

Глава 26 – Наказание.

(п.п: я, наконец, нашел описание главных героев с именами, а потому предупрежу сразу (тем, кто читает сначала, не ознакомившись с мангой), что Тринт – это Слинг в манге, а Триквел – Трикел в манге)

Месяц спустя в пустыне монстров.

«Отчет. Всего членов в отряде – двенадцать. Нынешнее количество – двенадцать. Раненых нет».

Это был один из двух раз, когда они собирались все вместе, и все воины Красной бури были в строю за пределами пао. Каждый командир отряда предоставлял Юлиану свой отчет.

Хоть пустыня монстров – опасное место, каждый отряд по-прежнему соперничал между собой за приз. Однако никто не осмеливался ослушаться Юлиана и потому на каждом собрании командиры отчитывались перед ним.

«Отчет. Всего членов в отряде – двенадцать. Нынешнее количество – двенадцать. Раненых двое».

Тринт нахмурился, излагая свой отчет.

«Двое ранены?»

Не только Юлиан, но и три других командира отрядов удивленно посмотрели на Тринта. Может, они ослышались и это был другой отряд? Но отряд, в котором было двое раненых возглавлял именно ледышка Тринт. Это определенно было удивительно.

Так происходит в большинстве случаев, но специализация любой команды понемногу менялась, в зависимости от того, кто их возглавляет. Воины Красной бури не были исключением.

Личность воинов в отрядах менялась в зависимости от характера их лидера.

Все в отряде Хейши успокоились, стали внимательны к деталям, как и сама Хейша. Воины следили за командиром и не отставали от него в сборе духовных ядер монстров в течении всего месяца.

В команде Триквела, казалось, что воины имели тот же характер, что и их командир. Можно

сказать, что Триквел все делал по настроению, у него есть свои взлеты и падения. А потому и команда его соответствовала своему командиру. В какие-то дни их улов ядер был очень высоким, в другие – ничтожно мал.

Отряд Шубеона отличался от других тем, что пристально следил за изменениями в других отрядах. Сами же они не показывали своей добычи. Остальные не знали, как им сравнивать свои добычи, если они даже не видели улова отряда соперников. Однако отряд Шубеона точно был одним из главных соперников, с которым стоит считаться.

Он был таким охотником, который тихо ждет, а после атакует, используя при этом максимально эффективную тактику.

В команде Тринта сегодня было двое раненых. Они часто отправляются на охоту, как и команда Хейши, однако атмосфера там совсем другая.

Они были сосредоточены на выполнении основной работы, но это не мешало им увлекаться чем-то еще. В дни, когда их мотивация была на пике, они собирали очень много духовных ядер монстров.

Это был отряд, в котором пробегали черты идеального взаимоотношения между товарищами. Конечно это также значит, что они были предельно бдительны, не желая ослушаться приказа Юлиана. Но сегодня именно у них было двое раненых.

Когда все обернулись к Тринту, тот сорвал одежду со своих ног. Его бедро, которое он оголил, казалось, было полностью черным из-за ушиба.

«Что случилось?»

«Мы не пытались идти против приказа. Однако мы все решили, что вместе сможем справиться, поэтому и решились на бой».

«Вы столкнулись с песчаным драконом». – Заговорил Хайша, что стоял чуть в стороне. Он словно точно знал, что произошло.

Тринт опустил голову, признавая, что ослушался приказа Юлиана.

«Так вы его поймали?» – холодным тоном спросил Юлиан.

«Да, мы поймали его. Если не считать того, что мы с Кианом получили лишь незначительные травмы, все прошло замечательно».

«Было бы правильней бежать от песчаного дракона. Разве я не сказал вам, что травмы не

допускаются?! Какой смысл в этой тренировке, если из какого-то песчаного дракона мы потеряем своего товарища?!»

Тринт склонил голову, пока Юлиан ругался на него, но после поднял.

«Мы пришли сюда, чтобы развить наши способности для боя. Я посчитал, что нам нужно столкнуться с определенной степенью опасности, чтобы развить нужные качества и отточить имеющиеся».

«Это твои мысли. Я же думаю, что мы пришли сюда для того, чтобы после быть готовыми к войне и не потерять товарищей в бою. Но умереть здесь как собака, ты не думаешь, что это было бы несправедливо?!»

«Мы могли бы поймать его без единой травмы, если бы не допустили небольшую ошибку посреди боя».

«Тринт!»

Не выдержал Хейша, прикрикнув на парня, видя, что лицо Юлиана становится все мрачнее.

«Несмотря ни на что, нет оправдания нарушению приказа. Я думал, что ты знаешь об этом лучше других. Что, черт возьми, ты делаешь?!»

Тринт снова опустил голову, пока Хейша кричал на него. Он знал, что Хейша прав.

Независимо от причины, кое-что никогда не должно происходить в отряде – никогда не нарушай приказ своего командира.

«Вот твой новый приказ. За послушание приказа твой отряд будет защищать пао до самого конца обучения. Поскольку твои воины послушались моего приказа, в течении трех дней они будут защищать пао, а не охотиться на монстров».

Когда раздался властный приказ Юлиана, воины отряда Тринта опустили головы.

«Юлиан-ним, это было только мое решение. Поскольку я командир, то и наказание нести мне. Они лишь слушались моего приказа. Пожалуйста, не наказывайте их». – Крикнул Тринт, думая, что из-за это оплошности его команда будет на последнем месте в их соревновании.

«Отклонено. В этой ситуации вы все знали, что идете против приказа, твоего оправдания недостаточно, чтобы простить их. Я хочу, чтобы вы потратили это время на раздумья: стоит ли ваша жизнь одного песчаного дракона».

Никто не осмеливался заговорить. Это был единственный такой случай, когда воины Тринта были неправы.

«Остальные отряды могут возвращаться к своим делам. Поскольку вы видели, что произошло, я больше не буду возвращаться к этой теме снова. Каждый из вас должен подумать на этот счет и принять правильные меры».

Поскольку воины молчали, Юлиан потребовал ответа.

«Все поняли?»

«Да».

Когда Юлиан развернулся и вышел из пао, воины других отрядов еще немного постояли, смотря на воинов отряда Тринта, после чего тоже ушли.

«Я ... я прошу прощения».

Когда остались только Тринт и члены его отделения, Тринт наконец заговорил.

Это все произошло из-за его жадности соперничества. Они могли бы избежать этого наказания, если бы он послушался тех некоторых, кто пытался его отговорить от этой затеи. Но нет, он переубедил их и распределил между ними охоту.

«Тринт, это не твоя вина. Мы все стали жадными. Вот почему мы в тот час последовали за тобой. Если бы твой план не имел никакого смысла, то мы бы не решились ни на что. Это мы должны сожалеть о произошедшем, ибо только ты получил значительное наказание».

Когда один из его подчиненных начал его утишать, второй тут же добавил:

«Наше наказание продлится всего три дня. Мы будем трудиться усерднее ради тебя, чтобы точно удостовериться, что не будем на последнем месте».

«Не делай такое лицо. Ты так сам на себя не похож. Я и так не могу привыкнуть к твоему серьезному лицу, а когда ты так хмуришься, то и вовсе пугаешь меня».

Когда один из воинов попытался разрядить обстановку, остальные поддержали его, засмеявшись, словно и не они тут грустили.

«Это правда. У Тринта есть одно выражение лица, которое, как мне кажется, не нравится всем».

«Когда я впервые увидел его, то подумал: Почему среди нас находится монстр? Как же называют того монстра, который бродит по пещерам в пустыне? А, точно! Тролль! Я тогда подумал, что он тролль!»

Таким образом один за другим парни начали говорить забавные шутки про нахмуренное лицо Тринта, которое со временем, все чаще улыбалось.

Внезапно все воины разом закрыли свои рты. Юлиан вернулся в пао.

«Здесь только ваш отряд?»

Все воины тут же посмотрели на Юлиана, ответив на вопрос.

«Да, все остальные отделения ушли, и Юлиан-ним, воины твоего отряда должны ждать, когда ты уйдешь».

После это все дружно кивнули головой. Юлиан смотрел на Тринта, а после и на его людей, которые опустили головы, признавая свою вину.

«Надеюсь, вы не думаете, что наказание слишком суровое. К счастью, в этот раз вы отделались лишь незначительными травмами, но у меня мурашки от одной только мысли, что мы могли кого-то потерять в этой битве. Разве мы направляемся вперед не с одной мечтой на всех? Даже не думайте умереть здесь как безымянные псы, пока не увидите, как исполняется наша мечта! Сегодня вы уже показали свои навыки. Пожалуйста, просто поймите, отчего я отталкиваю и чего прошу».

Никто из воинов не смел поднять головы, понимая, что Юлиан переживает за всех них, как за себя.

«Хах, защищая пао, вы также исполняете важную миссию. Просто представьте, что защищаете наш Оазис и делайте все, что от вас зависит».

Юлиан вздохнул, словно отругал своих детей за то, что заставили его поволноваться, после чего снова вышел к воинам, что ожидали его.

Когда Юлиан вышел, Тринт обратился к своему отряду.

«Я скажу это в последний раз. Простите меня. Однако я ненавижу быть проигравшим. Надеюсь, что вы продвинете наш отряд как можно дальше».

Воины знали, насколько этим наказанием задета гордость Тринта, и сколько ему потребовалось мужества, чтобы сказать то, что он только что произнес. Так и прошел их вечер:

в утешении, смехе и толике грусти.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/348198>